

Яшмовая лавка Яньжуйюй тоже находилась на оживлённой пешеходной улице, машины стояли снаружи. Хуан Сяодоу, выйдя из такси, только собирался зайти на улицу, как увидел Хэ Чжаньянь, которая с девичьей нежностью разговаривала с мужчиной на обочине. Этот мужчина был одет в костюм и пальто из кашемира, высокий и интеллигентный, но не такой красавец, как Хэ Чжаньшу. Даже Тянь Циньюй был чуть симпатичнее.

Хуан Сяодоу натянул капюшон своей пуховки, надел маску от смога и, притворившись, что разговаривает по телефону, прошёл мимо толпы к спине Хэ Чжаньянь, встал спиной к ним и наострил уши.

— Мой коллега в командировке, я попросил его привезти швейцарский шоколад. Девушки любят такое. Возьми, попробуй. Вкус отличный, в Китае такого не купишь, точно не похоже на то, что ты обычно ешь.

— Спасибо.

— Дома прими ванночку для ног, целый день на ногах, продавцом работать — тяжело.

— Хорошо.

— Возвращайся, а то твой менеджер будет ругаться. Вечером, если будет время, я тебя приглашу.

Мужчина погладил длинные волосы Хэ Чжаньянь, развернулся и ушёл.

Хэ Чжаньянь не ушла. Она стояла на ветру, подождала около пяти минут, пока этот мужчина проехал мимо на своём отечественном BMW, помахал ей и уехал.

Хэ Чжаньянь была слишком хорошо защищена своим братом, она никогда не была влюблена, и теперь, внезапно охваченная чувствами, она вся излучала девичью нежность.

Сжимая пакет с шоколадом, она обернулась, и её сладкая улыбка была обращена к Хуан Сяодоу.

Она вздрогнула, а затем её улыбка сменилась на заискивающую.

— Братец Доуцзы!

Хуан Сяодоу содрогнулся.

— Стоп! Я не скажу твоему брату, ладно? Только не строй из себя милашку!

Хэ Чжаньянь рассмеялась, обняла Хуан Сяодоу за руку, она уже считала его своим будущим зятем.

Обычно она так обнимала руку своего брата, и теперь, обняв Хуан Сяодоу, она заметила, что он, по сравнению с Хэ Чжаньшу, был как инвалид второй группы — не хватало роста. Но по сравнению с Хэ Чжаньянь он был настоящим мужчиной, он был выше её на семь-восемь сантиметров. Рост Хэ Чжаньянь был 168 см.

— Сестрёнка, это Цзинь Тан? Тот самый, с кем ты собиралась на свидание в полночь?

Хуан Сяодоу протянул Хэ Чжаньянь чашку молочного чая, девушки любят такое.

— Да.

— Хочешь услышать моё мнение? Ладно, хочешь или нет, но я скажу. Этот человек как будто смотрит на тебя свысока. Ты слышала, что он сказал? «В Китае такого не купишь», тебе что, не хватает этого шоколада?

Хуан Сяодоу был внимательным, он услышал всего несколько фраз, но почувствовал, что у Цзинь Тана есть какое-то чувство превосходства, будто он успешнее, он менеджер, а ты продавец, и он делает тебе одолжение, встречаясь с тобой, и ты должна быть благодарна.

— Я работаю в Яньжуй, учусь у менеджера управления, изучаю дизайн различных изделий из яшмы, а он думает, что я продавец.

— Но это не оправдывает такой тон. Я ухаживаю за твоим братом, а он со мной так не разговаривает.

— Он привык так говорить с подчинёнными.

Хуан Сяодоу всё равно покачал головой.

— Независимо от положения, в отношениях все равны. Он средний менеджер, а ты старшая дочь семьи Хэ, если уж на то пошло, он ниже тебя по статусу, почему он говорит с тобой с таким чувством превосходства?

— Не говори об этом, я учусь на дизайнера ювелирных изделий, я покажу тебе свои проекты из учёбы.

Хэ Чжаньянь не хотела продолжать эту тему и потянула Хуан Сяодоу в лавку. В лавке был мастер по оценке яшмы, который осмотрел множество предметов, дал Хуан Сяодоу много советов, Хэ Чжаньянь тоже высказала свои замечания. Хуан Сяодоу умел рисовать и писать, он

нарисовал эскизы, раскрасил их, и был очень занят.

После работы они вместе с Хэ Чжаньянь вернулись домой. Хэ Чжаньшу пришёл раньше их, увидев, что они вернулись вместе, и оба с заискивающими улыбками, он фыркнул, поднял газету и не стал на них смотреть.

Хуан Сяодоу и Хэ Чжаньянь, каждый со своими тайными мыслями, не стали устраивать беспорядков, поспешили в свои комнаты и притихли, чтобы не разозлить его.

Сегодня ужин был позже, родители Хэ Чжаньшу досрочно вернулись из медового месяца.

Родители Хэ Чжаньшу тоже немало натерпелись. Когда они поженились, медовый месяц не был в моде, дела шли хорошо, потом появились дети, заботы не кончались, и только когда сын стал самостоятельным, они вспомнили о запоздалом медовом месяце. Планировали путешествие по Европе на месяц, но не прошло и двадцати дней, как их дочь влюбилась, и за ней ухаживали двое. Они поспешили вернуться.

Отец Хэ Чжаньшу, Хэ Ци, узнав, что его любимая дочь влюбилась, всю ночь вздыхал.

По словам матери Хэ Чжаньшу, отец ночью встал, смотрел фотографии Чжаньянь с детства и плакал. Кто не знал, мог подумать, что он потерял дочь.

Хэ Чжаньшу было одновременно смешно и грустно. Честно говоря, ему было жаль.

Он хотел, чтобы она побыла дома ещё несколько лет, но боялся, что она упустит хорошую партию. Хотел, чтобы она встречалась и вышла замуж, но считал, что она ещё слишком молода.

Посмотрев на время, Хэ Чжаньшу пошёл встречать родителей.

У них дома не было много прислуги и водителей, большинство нанятых работали в лавке, редкие сокровища тоже не хранились дома, выставленные вещи были ценными, но не уникальными. Дом был оборудован инфракрасными датчиками, которые срабатывали при малейшем касании, а охрана в районе была на высоте.

Когда он привёз родителей домой, Хуан Сяодоу встретил их в гостиной с глубоким поклоном.

— Дядя Хэ, тётя Хэ, здравствуйте!

Дядя Хэ был настолько опечален, что еле смог выдавить улыбку.

— Сяодоу, в прошлый раз, когда я тебя видел, тебе было лет десять, а теперь ты уже взрослый парень, такой красавец. Время летит, ты уже такой большой, а наша Яньянь...

Он коснулся больного места, и глаза его покраснели.

Тётя Хэ толкнула дядю Хэ локтем и взяла Сяодоу за руку.

— Мы с тобой не виделись больше двух лет, Сяодоу, теперь, когда ты дома, не уходи, пусть тётя о тебе позаботится! Почему ты похудел? Тебе здесь некомфортно? Сестра Сюй, приготовь что-нибудь вкусненькое, Сяодоу, это твой дом, не стесняйся.

— Спасибо, дядя, тётя. Я вам доставляю неудобства.

Хуан Сяодоу улыбался с невероятной кротостью, говоря это, он поддержал тётю Хэ, как заботливый родственник.

— Тётя, вы не устали? Тётя, вы такая же красивая, как и несколько лет назад, тётя, вы даже похудели, Чжаньянь рядом с вами выглядит как ваша сестра.

Фальшь! Лицемерие! Притворство!

Всё это было наигранно, он никогда не был таким послушным!

Хэ Чжаньшу фыркал, ему хотелось разоблачить фальшивую маску Хуан Сяодоу. Этот парень никогда не был таким покладистым, он не был заботливым родственником, он был колючим свитером.

Но старшие любят таких послушных детей, которые говорят сладкие слова, улыбаются, вежливы и понятливы — это так здорово.

— Я помню, когда мне было семь лет, тётя привела Чжаньянь к моему деду, тогда я подумал, что увидел фею. Прошло столько лет, тётя, в моих глазах вы всё так же прекрасны.

Тёте Хэ было около шестидесяти, услышав такие медовые слова Хуан Сяодоу, она, хотя и понимала, что это лесть, была очень рада и в порыве эмоций стала считать его своим вторым сыном.

— Ты не уходи, даже если поправишься, тётя хочет, чтобы кто-то с ней разговаривал, живи здесь, всегда живи, это твой дом!

— Я вам доставляю неудобства.

— Какие неудобства? Наши семьи дружат уже много лет, ты с детства был послушнее моих детей, я всегда думала, почему ты не девочка, чтобы мы могли продолжить детскую помолвку. Когда появилась Чжаньянь, я подумала, что помолвка продолжится, но эта девчонка влюбилась в другого. Эх!

Дядя Хэ чуть не разрыдался, затронув болезную тему.

— Если тётя согласна, детская помолвка может продолжиться!

Хуан Сяодоу украдкой взглянул на Хэ Чжаньшу, стоявшего позади.

Хэ Чжаньшу пнул его ногой в задницу, чтобы тот не болтал глупостей!

— Тётя, он меня пнул!

— Хэ Чжаньшу, не обижай Сяодоу!

Хуан Сяодоу с торжеством поднял подбородок, Хэ Чжаньшу злобно посмотрел на него: подожди, когда дома никого не будет, я запроу тебя и отлуплю так, что ты весь в синяках будешь!

Хэ Чжаньянь не знала, что родители вернулись, когда тётя Сюй позвала её наверх, она, как бабочка, слетела вниз, девушка была куда заботливее сына, сладко крича: «Папа!» и бросилась в объятия матери!

Хэ Ци было почти сорок, когда у него появилась эта дочь, он очень её любил, родители и Чжаньянь начали мило беседовать, а Хуан Сяодоу остановил Хэ Чжаньшу, который нёс вещи наверх.

<http://bllate.org/book/15289/1350767>